

LENINGRAD, 19
АПРЕЛЯ. Академия науки СССР получила приглашение на вторую международную конференцию по преподаванию истории. Конференция откроется 9 июня в Базеле (Швейцария).

◆ В последних числах мая в десятитиате театра им. Руставели. Организована юбилейная комиссия под председательством председателя Грузии тов. Магалобашвили. В связи с юбилеем в ближайшие дни начинает выходить новый общественно-политический художественный журнал театра и критики «Журнал театра Руставели».

Дневник**Литературной газеты**

20 АПРЕЛЯ 30-летний юбилей «Юманите», празднующий юбилей союза писателей Франции, вспоминает о своем прошлом.

30-летие существования «Юманите» так тесно переплется с историей классовой борьбы этих десятилетий, историей французской социалистической партии, империалистической войны, борьбой русского пролетариата, победой Октябрьской революции и советской власти в нашей стране, что, празднуя этот юбилей, мы естественно отмечаем весь ход исторического развития рабочего класса за три десятилетия.

«Юманите» росла и крепла с ростом революционного массового движения, она впитывала в себя великие традиции большевистской печати, она сегодня в авангарде французского пролетариата.

Вспомним борьбу французского пролетариата против интервенции, оккупации Руры в 1923 г., стачки, организованные компартией, и борьбу компартии с социал-фашистами, цепь репрессий против компартии, борьбу против антисоветской лжи и клеветы, наконец, недавние февральские дни, — разве мыслимово говорить об этом, не вспоминать об «Юманите». И полностью это очевидно можно только, когда представляем себе, в каких условиях работает революционная печать в капиталистической стране: бесконечная цепь преследований, которые на побороть, ибо они часто угрожают самому существованию газеты.

Велика роль «Юманите», как многочленной газеты нового социалистического искусства.

«Юманите» с большим авторитетом выступала, в особенности за последние годы, по вопросам литературы, изобразительного искусства, театра, вскрывая истинные цели буржуазного искусства, противопоставляя ему новое, зарождающееся искусство революционного пролетариата. С огромным вниманием, с большой заботливостью отмечала «Юманите» все то, что в рядах французской литературы и искусства было революционно, и наряду с этим указывала шатоющимся мелкобуржуазным писателям Франции, чтобы понять, как велико значение «Юманите», несущий новые, социалистические идеи. Бережно отнеслась «Юманите» к молодым революционным писателям, проводя ряд организационно-политических мероприятий по вовлечению рабочих-писателей в литературу.

Но, говоря о значении «Юманите», в области революционной литературы и искусства для французского пролетариата, надо особенно подчеркнуть работу, проводимую газетой французской компартии по популяризации достижений советской культуры и искусства среди французского пролетариата и французской интеллигенции. Можно без преувеличения сказать, что если многие произведения советских писателей, чужие нашим фильмам, попадают во Францию огромной популярностью, то, в этом огромная, заслуга «Юманите».

Пожалеем же, чтобы «Юманите» вперед со столицей же большевистской недружимостью как сегда, боролась против фашизма и социал-фашизма, за осуществление революционных дознугов мирового пролетариата, за торжество социализма и построение новой, социалистической культуры.

Интересный опыт проделала редакция журнала «Литературный современник». Она представила страницы целого номера (№ 12, 1933 г.) детской литературе.

Мы не знаем, как приняты читатели «Литературного современника» инициатива редакции. Показываем, что «детский» и жалоб не доставил, ибо номер журнала показался интересным и во многих отношениях поучительным. Впервые взрослые читатели получили возможность познакомиться с детской литературой (правда, далеко не со всеми ее представлениями). Выпускаем специальный детский номер, редакция «Литературного современника» полагала, что он «послужит началом систематической работы наших журналов над творческими проблемами детской литературы». К сожалению, надежды редакции не оправдались. После выхода детского номера «Литературного современника» прошло уже достаточно много времени. Видимо, призыв «взучить китайскую стену, которая многие годы отдала детскую литературу детской для взрослых» редакциями наших журналов усилился.

Мы разумеемся, вовсе не думаем, что каждый наш журнал должен выпустить специальный детский номер. Это отнюдь не обязательно.

В конце концов, не так уж трудно раз в один-два года выпустить специальный детский номер и признать на этом счет дет-

Литературная газета

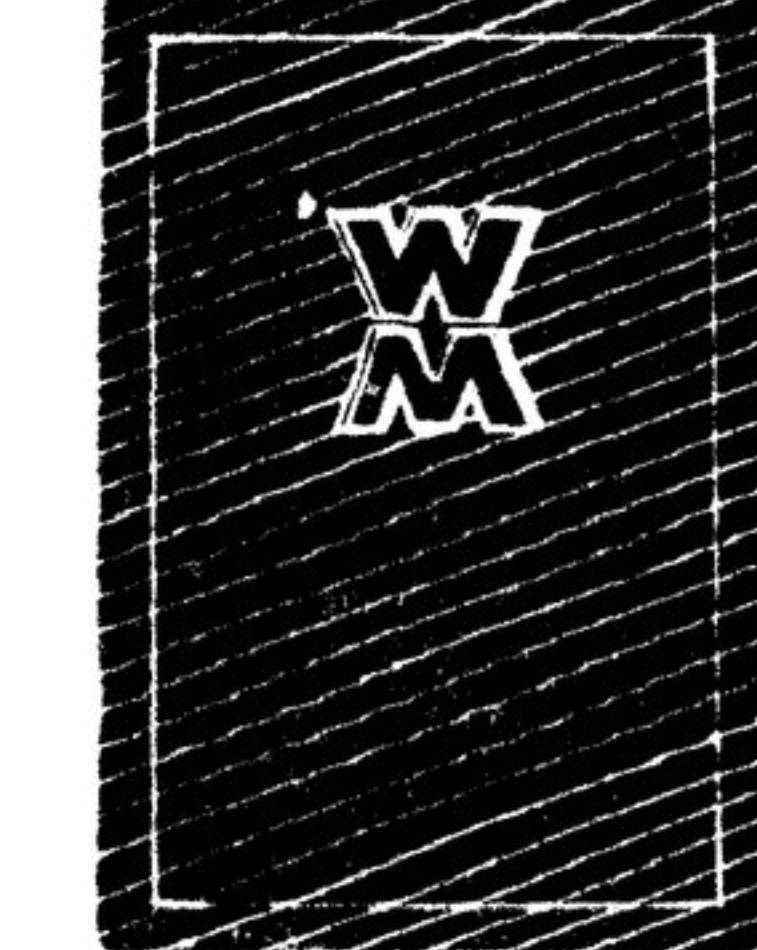
ОГРАНКОМИТЕТА СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РОСФ

№ 49 (365)

20 АПРЕЛЯ 1934 ГОДА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Е. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОНТКОВА,
М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. ОСЛИВАНОВСКОГО, В. СЕЛЬВИНСКО-
ГО, М. СУБОКОГО, М. СИНЕРВИНСКОГО, М. ЧАРЧОГО, Е. УСИЕВИЧ.

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ЗАЕМ «ВТОРОГО ГОДА ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ»

МОСКОВСКИЕ ПИСАТЕЛИ
ПОДПИСАЛИСЬ НА 425.000 РУБЛЕЙ

С каждым днем растет сумма подписки на заем второго года второй пятилетки. Вчера к 5 час. вечера подписка среди писателей достигла 425.000 руб.

На 10.000 руб. подписался Н. Погодин.

На 3.000 руб. — Е. Яновский.

На 2.000 руб. — Т. Ялов.

На 1.250 руб. — А. Исбах.

По 1.000 руб. подписались М. Исаковский и А. Богданов.

В группе драматургов подписка охвачено 130 чел. на сумму 106.600 руб. В группе МТП 131

чел. подписался на 80.235 руб. В «Советской литературе» — 99 чел. на 62.000. В ГИХЛ — 139 чел. подписка на 47.200 руб. В «Молодой гвардии» 129 чел. — на 39.000 руб. В группе «Жургазобединение» подписалась на 14.500 руб.

В аппарате Оргкомитета достигнут 100-процентный охват наличного состава сотрудников. Подпись выполнена на 125.700 руб. При месячном фонде зарплаты — 30.017 руб. Сумма подписки — 37.730 руб.

Подпись на заем в аппаратах издательства «Советская литература». Фонд месячной зарплаты 26.300 руб. Подпись дала лишь 23.380 руб.

НА СТРОЙКЕ МЕТРО

Рис. Ю. Гурвича

РАБОТА У ВАГОНЕТОК (шахта № 7).

Письмо из Ленинграда

НАЗАД, К СТАРТУ

В «Обединение молодой литературы» входит значительная часть писательской молодежи — в Ленинграде молодежь продолжает ситься и писатели с десяти- и пятнадцатилетним стажем. Имена многих членов Обединения в последние времена, в связи со статьями А. М. Горького и дискуссией о языке стали особенно часто упоминаться.

Вспомним, на недавнем расширенном пленуме ленинградского оргкомитета громкого и четкого голоса молодых писателей мы не слышали. От демагогических наскоков Н. Мамина и мавровизантинского Борматова, И. Дмитченко, как известно, «Обединение молодой литературы» отмежевалось.

Этот репертуар следует вытеснить. Но вытеснить его можно только новым репертуаром, более актуальным, более веселым, лучше сладким.

Журнал «Молодой большевик» (орган МК и МГ ВЛКСМ) задумал осуществить эту задачу. Он выпустил однодневную газету «Молодой большевик на колхозной смене», представляющую собой сборник стихов, рэшников и юмористических диалогов, рассчитанных на круги самоиздательства, обслуживающие посевную кампанию.

Задача свою «Молодой большевик» осуществил не плохо. Юмористический материал, имеющийся в газете, достаточно изобретателен, весел, конкрет и доступен для исполнения кружку самодельствующим дискуссионно.

Менее удачны в газете стихи. Слишком риторические, растянутые и небезупречные в формальном отношении они особого успеха не имеют.

Существенно же начинание «Молодого большевика» именно как начинание.

Не став перед собой монументальных задач создания колхозной драматургии на вечные времена, журнал сделал нужное дело, дав хотя бы на одну посевную кампанию репертуар, отмеченный спецификой этого года, этой стадии развития колхозного хозяйства.

И этот опыт должен быть учтен.

В каждом журнале есть творческий акт, который мог бы быть использован для выпуска таких сборников.

Следует только точно разработать тематический план и правильно распределить задания.

Вовлечение же в работу по созданию колхозного репертуара лучших наших писателей и поэтов, без необходимости для них откладывать надолго в сторону свою основную работу, не может не отразиться благотворно на его качестве и творческом диапазоне.

Двадцать строк хорошего поэта, трех строчек хорошего прозаика, сценариста хорошего драматурга могут оказаться во много раз полноценнее творений многих присяжных малоформатистов склонно отстающих от культурного роста деревни, которых они обслуживают. Кружки колхозной самоиздательства заслушивают лучшей участии, чем та, какая им досталась за долю. Изменить эту участию, дать кружкам полноценной художественной заслуги — первая задача наших писателей, репертуар — очередная задача наших писателей.

Пользуясь методом проф. Фаворского, можно восстановить первоначальный текст документов даже в том случае, если он был вытравлен.

Опыт «Молодого большевика» показывает, что наши журналы многое могут сделать в этом направлении.

ПИСЬМО
ПУШКИНАЦенное приобретение
Музея художественной
литературы

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Для Центрального музея художественной литературы, критики и публицистики (в Москве). В. Бойчуковичем приобретены клоочки оригиналов двух черновиков известного письма Пушкина Геккерну, явившегося членом свидетельства о принадлежности письма артисту. Приводим им примеры из книги противоречий его выводам, собравшие одобрение критиков, как...

...литературную безграмматность. Другие же положения доклада вообще прозвучали веселым анекдотом. Остров, например, усмотрел в скжатии татарина из «Рассказов о летописях»... искажение Черепенко про-

граммой коммунистической партии. Более деловым был доклад Т. В. Друзиной о «Морине». Указывая на ряд недочетов в романе: недостаточный отбор эпизодов, мешающий выявление индивидуальностей героя, превратившихся в анекдоты. Друzinой же в своем докладе, в частности, проявил интерес к письму Черепенко в «Морине».

Более деловым был доклад Т. В. Друзиной о «Морине». Указывая на ряд недочетов в романе: недостаточный отбор эпизодов, мешающий выявление индивидуальностей героя, превратившихся в анекдоты. Друzinой же в своем докладе, в частности, проявил интерес к письму Черепенко в «Морине».

Все же доклад о «Морине» оказался не очень глубоким и ограничился «техническими» моментами в творчестве Черепенко. Было творческой дискуссии не исключает анализа достичий писателя, которые, как признает Друzinой, имеются у Черепенко в «Морине».

Разорванные самим Пушкиным после того, как он послал окончательный текст письма Геккерну, клоочки писем были подобраны к другому или Семевскому или известному пушкинисту Ефремову. Но они были сложены некакурточно и склеены очень небрежно — при помощи гуммирующей пленки. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая письма, неизвестна.

Сейчас эти письма расклеены из-за влаги, влаги, влаги. Следовательно, письма Пушкина, склеенные Ефремовым, не являются первыми, а потому гуммирующая пленка, склеившая

Шандор

Гергель

ОТРЫВОК

ИЗ РОМАНА

римит барадан

В торжественном окружении пестрых хвостов коровий караван шел на базарную площадь. С противоположного угла ее к центру проходил широким фронтом двинулась первая линия телег. Коровья процессия подошла к большим весам. За нею громыхали запряженные лошадьми телеги. За весами раскинулся целый тележный табор. Коровы с жандармами расположились у весов. Гигантский, широкий кольцом скомкалася теперь вокруг них цепь телег.

Лошади фыркали. Сотни безмолвных крестьян напряженно следили за каждым движением господ. Последние заняли места около весов. Неожиданно, никем не замеченные, появился сельский начальник с судебным исполнителем рядом с весами. На них никто не обратил внимания. Их сопровождали оба юрьевых служителя, тащившие большую кожаную сумку.

За ними стоял Имре Пензеш-Варга и Телеги. Телеги словно застыли на месте. Кони повеселились головами. На несколько мгновений вспыхнула полная тишина, и только пар, издающий от лошадей, да легкий табачный дымок, вьющийся из трубок к серому пасмурному небу, вносили некоторую жизнь в это угрюмое определение.

У весов господа беспокойно прожаживались взад и вперед. Вязло, синева винца, торчала сигара во рту сельского начальника, а кожаная с меховым воротником куртка неудобно, как панцырь, стягивала его необычайный живот. Хитрые синие глазки его подозрительно скользили по лицам мордам и потемневшим лицам крестьян. Судебный исполнитель выпрямился. Помстители на выросший вокруг него лес штыков, он затянутой в перчатку рукой перебирал бумаги. Пальцы Троцкого уже бродили где-то поодаль. Имре Пензеш-Варга тоже отошел. Он ходил от одной телеги к другой... Пришли и другие кулачки. Оплутовавшие лица их жирно и довольно лоснились. Они грязли руки хозяевам телег и гладили. Словно стерпятники вокруг падали, они чувствовали себя в своей сфере. Тягучие животы их ходили ходуном, густые усы развязывались, высокие сапоги были начищены до блеска. Онишли как по команде и смешались с владелецами телег.

— И ты здесь, Рац? — крикнул Варга в сторону одной из телег.

— Я за свою корову приехал... — крестьянин словно выплюнул ответ и, смотря поверх Пензеша, не взял дружески прятанной ему руки.

— И он явился за этим же самым. За корову твоей, — рассмеялся, кто-то из соседней телеги.

Рац быстро обернулся: это был городской парень. Глаза его смягчились. Он продолжал, подмигивая: ему тоже хочется купить все, потому он и заставил нас разогнать барышников.

— Что? Я? — Пензеш-Варга покраснел и нахмурился, ринкнув усы его веторопашись. — Я? А ты что за птица? Я вас ныне в первый раз вижу!

— Ты еще о нем узнаешь, — зирко крикнул Рац с телеги, — гадина, не бойся.

Кулак проксльнул между телегами. Он еще раз оглянулся назад. Чужой белокурий паренек уже исчез. Пензеш искал керстуровцев... Все те, что стояли здесь, были из окостеневших деревень из Боза, Фюлеша... Он, спотыкаясь, пробирался между ними дальше. Они не уделяли ему ни взгляда. Все глаза были устремлены на большие весы. Кучка господ и жандармов все еще сражалась.

— Нет, так ничего не выйдет, — простонал сельский начальник, — послушайте, надо их перегруппировать.

Тележный табор ждал в волнении. Судебный исполнитель нервничал, чувствуя себя словно на горячих угольях. Только бы скорей, скорей управляться с этим делом! Покончить со всей этой противной историей и прочь отсюда, прочь... Он скватил сумку с описями, скреб все бумаги вместе и положил их на маленький столик... Над лошадьми телегами возникла и плыла тихий испоконний ропот. Задние вставали на цыпочки. Женщины поднимались на телеги. Лошади были корупты землю. Все смотрели вперед, в сторону господ... Имре Пензеш-Варга, обливаясь потом, протягивался между лошадьми. Он искал Бенце и Мештера. Ийортаз здесь нет. Он дома сидит. Вчерашний арест нагнан на него страхом... Фило тоже будет участвовать в телегах на свою корову. Участвовать? Если у него деньги есть... Он вскинула голову вверх. Теперь он очнулся около кучки хэлькевеш. Тут шел громкий разговор. Говорили, не стесняясь сверкающего неподалеку жандармского штыка. Вот как! Керстуровцы и хэлькевеш сидели на передних телегах и переговаривались разными, смелыми словами.

Беседой руководили хэлькевеш крестьяне с пышными усами. На базарной площади он был распорядителем, проводником. Говорил он немножко. Уста его редко произносил слово, но люди подчинялись ему. Они все хорошо его знали. Потерпела овчинная куртка его появлялась то здесь, то там в туманном сумраке. Люди слушали каждого его взгляда. Ведь он был кровью от крови их! Карманы его не распухали от кредиток. Вряд ли нашлось бы в них больше, нескольких халлеров.

— Мы нынче вырвем у господ наш последний кусок хлеба из рта, — крикнула одна из них, — глаза его сверкнули настороже шнырявшими среди телег кулачками.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте, да она не в обиде, — звонко раздалось сзади них. Хэлькевеш поднял голову на этот веселый знакомый голос и увидел стоящего за телегой гордого парня.

— Это он здорово сказал, — смеялись крестьяне.

— Мы живем в тесноте

**ПОБЕДА
СОВЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

На чтении нового романа
Вс. ИВАНОВА „Похождения
факира“

Из 25 листов недавно законченного романа Вс. Иванова прошел в Оргкомитете только несколько глав (около двух листов), но ни для кого не осталось сомнения в том, что советская литература обогатилась поистине замечательным произведением.

Страшный лицо старой России глянуло со страниц этой книги. И как живой обвинительный акт этому прошлому проходит целая галерея жертв его — одаренные, но изможденные, исковерканные люди, несущие в себе неосознанный протест против жуткой действительности, страшно мечтающие о более «высоком жребии» и не видя реального исхода, превращающиеся в чудаков, врунтов, фантастов, «творящих легенду», столь же бессмыслицы, как и вся их жизнь.

Никогда еще Вс. Иванов не давал произведений, которые отличались бы такой классической ясностью языка, такой четкостью реалистического рисунка, такой идеальной и психологической наполненностью, как «Похождения факира».

В этом признании единодушны все выступающие — т. Л. Сейфуллина, Н. Асеев, Н. Огнев, В. Перцов, К. Финн, И. Накорюков и др.

— Это — книга, выходящая далеко за границы автобиографического романа, — говорит Сейфуллина: — это — волнившая книга о России, о ее предреволюционном бытии. И эта книга сильна, именно этим она завоевывает самые различные поколения читателей: молодежь, желающую отглянуть на прошлое своей страны, и нас, позабывших уже прежнюю жизнь.

— Такие книги, — говорят Н. Асеев, — пробуждают в нас чувство гордости, словно мы все участвовали в ее создании. Это — гордость за большую удачу всей советской литературы.

— Роман Вс. Иванова, — говорит Т. К. Финн, — сделан с той простотой, которая идет от высокого мастерства. Ряд мест в романе достигает скульптурной выразительности. И самое главное: это глубоко современная книга, ибо Вс. Иванов увидел прошлое глазами советского писателя.

В том же духе высказывались и все остальные ораторы.

Чрезвычайно интересную мысль высказал т. Накорюков. Он опасается, удастся ли автору при помощи тех же приемов, которыми он пользуется в первых частях книги, где герой находится в состоянии конфликта с действительностью, воспроизвести в последних частях новое качество этого героя, характер взаимоотношений с новой, советской действительностью.

Вместо ответа на это не лишенный основания вопрос Вс. Иванов предложил в ближайшем же времени продолжить чтение романа.

КОЛХОЗНЫЙ РОМАН... И. С. ТУРГЕНЕВА

Это необычайное происшествие случилось в одной из МТС. Начальник полиграфии МТС, увидев на книжном прилавке новое издание «Записок охотника» И. С. Тургенева, купил эту книгу. Поздно ночью он принял ее за чтение. Уже светало. Лампа дрогала. И вдруг... Начальник полиграфии даже протер глаза:

— Что за чертова книга?

В «Записках охотника» неожиданно начали встречаться такие слова, как колхоз, рапорт, сельсовет. Появились новые герои: Давыдовы, Нагульновы, дед Шукаров. Словом, у И. С. Тургенева оказался колхозный роман.

Но ничего необычного в этом не было. Наоборот, самое обыкновенное дело для ленинградских издательств и типографий. В «Записких охотника» вверстали отрывок из «Поднятой целины» М. Шолохова. В повести одного из ленинградских писателей — ученика химии. А в первый том «Угрюм-реки» В. Шишкова — несколько глав из второй книги.

Кто виноват в лавине книжного брака? — Типография! — уверяют читатели.

— Издательства! — утверждают типографии.

— Издательства! — уверяют читатели.

Ничесмый спор. Виноваты и издательства и типографии.

На-днях наша газета вместе с «Известиями» ужасалась рекордному числу отпечатков в седьмом (!) издании однотомника Некрасова

издательства — ЛенГИХЛ — хотелось бы заклеймить позором типографии. Ворошилова, но выяснилось, что главные виновники брака в редакционном аппарате из-

дательства.

— Седьмое издание Некрасова будет печататься со стереотипами, — заверил отв. редактор книги В. Буш

редактора текста К. Чуковского.

Редактор текста скончался в отпуск, а книгу... начали гравировать. Первые 12 листов, по предложению издательства, после первой корректуры были замаркированы. И приехавшему из струса К. Чуковскому были присланы листы уже нового стереотипного издания. И свежие страницы были оттиснуты с полным сохранением орографии недостаточно квалифицированных наборщиков и корректоров, с грубейшими ошибками, с чудовищными опечатками.

Пришло время разрезать стереотипы, и виноваты исправления. Подобное хирургическое вмешательство, многочисленные впадки отразились на качестве печати: многие слова вышли со сокращенными слогами и буквами...

Кто же виноват?

Печальная история седьмого издания однотомника Некрасова повествует о безответственности в редакционном аппарате ЛенГИХЛ, которая привела к значительному браку.

Безответственность эта — следствие функциональной и обезличики. Сейчас в ЛенГИХЛ идет перестройка аппарата. Одной из ее задач должно явиться укрепление и повышение ответственности редактуры. Однако решительная борьба с книжным браком тесно связана и с полиграфической базой.

ЦЫГАНСКИЙ ТЕАТР

«Мы, колхозники, просим театр и в будущем обслуживать нас искусством, национальным по форме социалистическим по содержанию. Заканивая хлебобуржуи, мы обязуемся перед театром в срок начать и закончить осенний сезо-

нит. Сам же театр — своеобразный культурный центр — орудие художественной пропаганды за переход цыган от кочевого к оседлому образу жизни.

Началася театральная труппа. Актеры ехали из табора. Актеры приходилось обучать не только сценическим навыкам, но и элементарной грамоте. Занятия по общеборзовательным дисциплинам чередовались с репетициями. Сегодня же «Ромен» — один из интереснейших театров Москвы, о котором много и часто пишут за границей.

Летом театр едет на гастроли. Он даст спектакли в крупнейших городах Украины, посетит цыганские колхозы и будет вербовать в кочевых таборах новые актерские кадры.

Цыганский театр ведет борьбу с «цыганиной», с искусством «Ярас» и «Стрельных». На-стоеческое цыганское искусство, красочное и самобытное, без вышивки, должно возродиться на маленькой сцене в Гнездниковском переулке.

Спектакли «Жизнь на колесах», «Междуречье», «Фараоново племя» были посвящены разоблачению старого цыганского быта, вскрывавшие национальные классовые борьбы в таборе и звали цыган к трудовой жизни в колхозе и на заводе.

Работа театра «Ромен» таких мастеров, как художник А. Тышлер, режиссер М. Гольблэт помогла создать спектакль большой театральности и использовать все богатство национальных красок и ритма талантливого народа.

23 апреля театр показывает премьеру «Кармен». Режиссер М. Гольблэт задумал показать классическое произведение как социально-этническое спектакльное представление.

Спектакль будет богато насыщен музыкой, в основе которой положены записи испанских и цыганских старинных песен.

На наших снимках: в центре — сцена свадьбы в таборе из 2-го действия «Жизни на колесах»; слева — эскизы костюмов работы худ. А. Тышлера; справа — его же наброски к мизансцене «Кармен».

АВТОР «ЦУСИМЫ» НА КРАСНОАРМЕЙСКОЙ РИБУНЕ

«Цусима» — одно из наиболее по-пулярных среди красноармейцев произведений советской художественной литературы. Знакомство с этой книгой включается в социалистические договоры, ее изучают и прорабатывают бойцы. Красноармейцы с нетерпением ждут окончания романа.

На-днях А. Новиков-Прибой читал в клубе штаба МВО отрывки из второй части и эпилога «Цусимы». Чтение было устроено для начальства и сотрудников штаба.

В отчете об этом вечере красноармейская газета Реввоенсовета МВО «Красный воин» между прочим пишет:

«Картина гибели броненосца и уход эскадры на глазах тонущего матроса, просящего о помощи, за-печатлевается в памяти и волнует аудиторию. Поражение царского флота, показавшее гибелью режима, усилило революционное движение в России. Это со всей силой большого художника подчеркивает Новиков-Прибой и в своих последних главах».

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОТНИКОВ И С К У С С Т В ПО ШЕФСТВУ НАД КРАСНОЙ АРМИЕЙ

Сегодня открывается всесоюзная конференция работников искусств по шефству над Красной армией. Конференция организована ЦК раб-бис и ПУРККА. Продлится она три дня. Открытие в 3 ч. дня в Центральном доме Красной армии.

Конференция будет заслушана доклады ЦК раб-бис и ПУРККА об участии работников искусств в воспроизводстве художественного концепции в творчестве. В. Ка-верин, М. Корзаков, Б. Корнилов, Л. Рахманов, В. Пощеконов, Е. Му-станова, Л. Левин, И. Гринберг и др. писатели и критики. Были обсуждены журнальная продукция, появившаяся в 1934 г. и дальнейшая программа «Лит. современника».

КОНФЕРЕНЦИЯ АВТОРОВ «ЛИТСОВРЕМЕННИКА»

ЛЕНИНГРАД. (Наш. корр.) Редакция журнала «Литературный со-временник» проводила конференцию авторов, вышедших трех номеров журнала. В производственной конференции принял участие В. Ка-верин, М. Корзаков, Б. Корнилов, Л. Рахманов, В. Пощеконов, Е. Му-станова, Л. Левин, И. Гринберг и др. писатели и критики. Были об-суждены журнальная продукция, появившаяся в 1934 г. и дальнейшая

программа «Лит. современника».

ОБСУЖДЕНИЕ
ЛУЧШИХ КНИГ

Правление «Издательства писателей» в Ленинграде решило прово-дить каждый два месяца обсужде-ние наиболее интересных книг, вы-ходящих из издательства.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГАЗЕТЫ

В частях МВО выходят две литературоведческие газеты. Одна из них — ежемесячная — издается при ин-дигитражке «Шрапнель» Н-ского артполка и является органом полк-бюро ВКП(б) и литературного кружка. Для одних бед, душит всякий творческий порыв, ли-шился элементарного понимания сущности искусства, для других пе-дагогов, наоборот, — руководящий и решающий начало в работе детских театров.

Большое место занято в спорах на конференции вопрос о месте «клас-сиков» в детских театрах. Текущий сезон отмечен усиленной тягой дет-ского театра к классическому ре-пертуару. Чем это объясняется?

Кое-кто, в том числе, к нашему удивлению, руководитель Лентюза т. А. Брянцев склонен разрешить вопрос слишком упрощенно:

— Мола! Желание переплюнуть друг друга!

Большинство выступавших, одина-ко, не согласно с такой точкой зрения: они считают весьма закономерным и полезным обращение театров к классическому наследству — по-лезным как для актера, так и для юной аудитории, да, пожалуй, для драматурга. Но вряд ли также соглашаются работники детского теа-тра с предложением т. Брянцева о характере трактовки классиче-ских пьес. Тов. Адм. Пиотровский совершенно справедливо указал, что требует унифицированного подхода театра и школы к произве-дениям классиков. Т. Брянцев упуска-

ДЕТСКИЙ ТЕАТР — ПОЛНОЦЕННОЕ ИСКУССТВО

КОНФЕРЕНЦИЯ ДЕТСКИХ ДРАМАТУРГОВ

До тех пор, пока детский театр будет рассматриваться как искусство «у дешевленного типа», пока он не станет полноправным в ряду со-ветских театров, до тех пор оста-нутся неразрешенными все эти слож-ные вопросы, которые с особен-ностью остройсткой стали перед детскими театрами в настоящие времена.

Страстные дискуссии на конфе-ренции вокруг этих проблем вскры-ли большой разнобой в постановках кардинальных вопросов детского театра. Культура языка в пьесах, и, главное, выявили весьма низкую уровень той теоретиче-ской работы, которая до сих пор на этом фронте проделана.

По последнему времени, например, на существующем у работников детского театра более или менее точного и общего представления о сущности так называемой «специ-фики» театра для детей. Однажды это слово пугает, ибо они научены горьким опытом: слишком часто под флагом «специфики» протаскивались на подиумы тюзовые недоброкачественные продукции, слишком часто на концепции «специфики» оправдывали примитивизм положе-ний, склонность к дешевым языком, балаганам, спектаклям, сплошь и рядом с которых драматургов и режиссеров против всякой намеки на специфику, желание «быть как все».

Другие желают, понятно, «быть в кого» и свято веруют в верность этой отвергаемой специфики, вкладывая в это понятие зачастую — нечего греха таить — содержание, отличающее ханжество. С этим несвойственным образом связан и вопрос об отношении драматургов к педагогам. Для одних педагог — это источник всех бед, душит всякий творческий порыв, ли-шился элементарного понимания сущности искусства, для других пе-дагогов, наоборот, — руководящий и решающий начало в работе детских театров.

Конференция поставила и ряд других существенных вопросов: о детской эстраде, о помощи само-действенному движению, о творче-ском размежевании детских театров, о работе с драматургами и т. д.

Весь этот объем вопросов требует к себе самого серьезного внимания со стороны всех театральной общественности: она должна ре-шительно повернуть лицом к детской драматургии, театральной общественности должна включить вопросы детского театра в поле своего зрения, покончить с этой мещанствующей синхронизацией, которую неизменно обнаруживала в отношении этого важного участка советского искусства.

Я. Э-МАН.

ПОПРАВКА

В заметке «Что делать? Кто виноват?» (Л. Г. № 48) во втором абзаце снизу после слова: «Чернышевского» пропущены слова: «и Гераси-».

Ответственный редактор
А. А. БОЛОТНИКОВ.
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверской бульвар, 25. Дом Герцена, 3-8 этаж, 1-й этаж 63 в 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страст-ской бульвар, 11. тел. 4-58-18 в 5-61-59.

ИЗВЕЩЕНИЯ

28 апреля, в 10 ч., в издательстве «Молодая гвардия» откроется высту-пление об'единения писателей научно-художественного жанра. Разбор книги Т. Якубовича «Железобетон».

21 апреля, в 20 ч. 30 мин., в Колон-ном зале Дома Союзов состоятся большие вечера писателей, поэтов и публицистов. Участники — крупные писатели и артисты: А. Асеев, Б. Бильбов, В. Бильбов, Н. Иванов, Н. Новиков-Прибой